

Известия. - 2000. - 3 марта. - с. 9

В КОГТЯХ у СКАЗКИ

Фильм Тима Бартона «Сонная Лощина» больше скрывает, чем показывает

Станислав Ф. РОСТОЦКИЙ

Тим Бартон — из породы режиссеров-оригиналов, которые на любой линованной бумаге непременно пишут поперек. Но вовсе не из-за неконформистского зуда, а просто потому, что таким образом выходит куда красивее и интереснее. В канун миллениума, когда редкий голливудский творец не отыгрался на смене эпох, Бартон тоже снимает фильм о конце века — но не двадцатого, а восемнадцатого. Осенью 1799 года нью-йоркскому констеблю Икабоду Крейну — логике, позитивисту и рыцарю индустрии — выпадает отправиться в Сонную Лощину, голландское поселение на берегах Гудзона, патриархальную вотчину бесчисленных ван Тэсселов, ван Брантов и прочих Харленбруков. Лощина не на шутку встревожена чередой таинственных убийств, после которых на месте преступления находят обезглавленные тела уважаемых горожан, а головы не находят вовсе. Аборигены убеждены, что виной тому — призрак Всадника Без Головы, который в черед

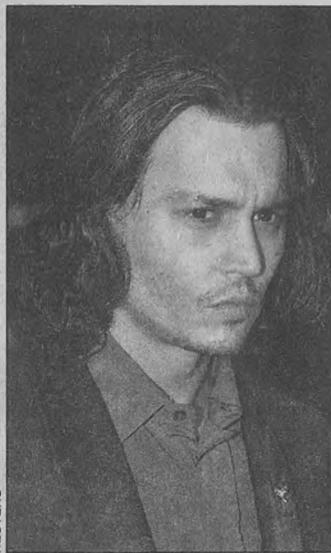
рубленных кумполов безуспешно пытается отыскать свой собственный. И очень скоро рациональный Крейн вынужден признать, что даже милая его сердцу судебная медицина здесь абсолютно бессильна.

Книголюбом, излишне почтительно относящимся к экранизации классики (а положенная в основу фильма «Легенда о Сонной Лощине» Вашингтона Ирвинга — классика безусловная, пленительный американский аналог «Вечеров на хуторе близ Диканьки»), лучше всего обратиться к любой другой версии, благо, их было как минимум пять. Даже диснеевский мультфильм дает о первоисточнике куда более адекватное представление. Одним из сценаристов новоявленной «Сонной Лощины» стал Эндрю Кевин Уокер («Семь», «Игра» и «Бойцовский клуб» Дэвида Финчера). Так что неторопливая послеобеденная история Ирвинга, неотделимая от ласкового пламени камина и колечек трубочного дыма, превратилась в кровавый гуляш, пионерлагерную страшилку, полную леденящих подробностей. А вдоль дороги мертвые с косами стоят.

Напротив, синефилам, изможденным потоком проходняка, имеет смысл выключить видео и стремглав нестись в кино. Мало того, что это первый фильм Бартона, идущий у нас на широких экранах (а его надо смотреть исключительно на оных), да вдобавок он наполнен отсылками к заповедной, никому у нас толком не ведомой киноклассике. Главным источником вдохновения для Бартона служили английские фильмы ужасов 50-х годов, снятые на студии «Хаммер», и потому неудивительно, что в Сонную Лощину Икабоду Крейна отправляет не кто-нибудь, а губернатор Нью-Йорка в исполнении Кристофера Ли — штатного Дракулы из фильмов «Хаммера». Даже обильно льющаяся кровь в «Сонной Лощине» имеет тот же самый, несколько ненатуральный, но оттого еще более пугающий оттенок, что в хаммеровских лентах. Не обошлось без изящных оммажей в адрес доведенных американских хорроров Джеймса Уэйла, Тома Браунинга и Жака Турнера — картин красивых, романтических и скорее нежных, нежели страшных. На-

конец, третья составная часть «Лощины» — итальянские спагетти-ужасы, в первую очередь визионерский шедевр Марио Бавы «Маска сатаны» (его Бартон в одном из эпизодов цитирует напрямую, заточив в кошмарную пыточную машину «железная дева» мать Икабода). Плюс к тому — знаковый подбор актеров. Джонни Депп (в третий раз, после «Эдварда Руки-Ножницы» и «Эда Вуда», работающий с Бартоном) в роли Икабода, Кристина Риччи (Вензди из «Семейства Адамс») в роли его возлюбленной Катарини, Каспер Ван Дин (Джонни Рико из «Космического десанта») в роли влюбленного в Катарину поселенца и, наконец, Кристофер Уокен (любимец Чимино, Кроненберга, Де Пальмы, Феррары и Тарантино) в роли Всадника.

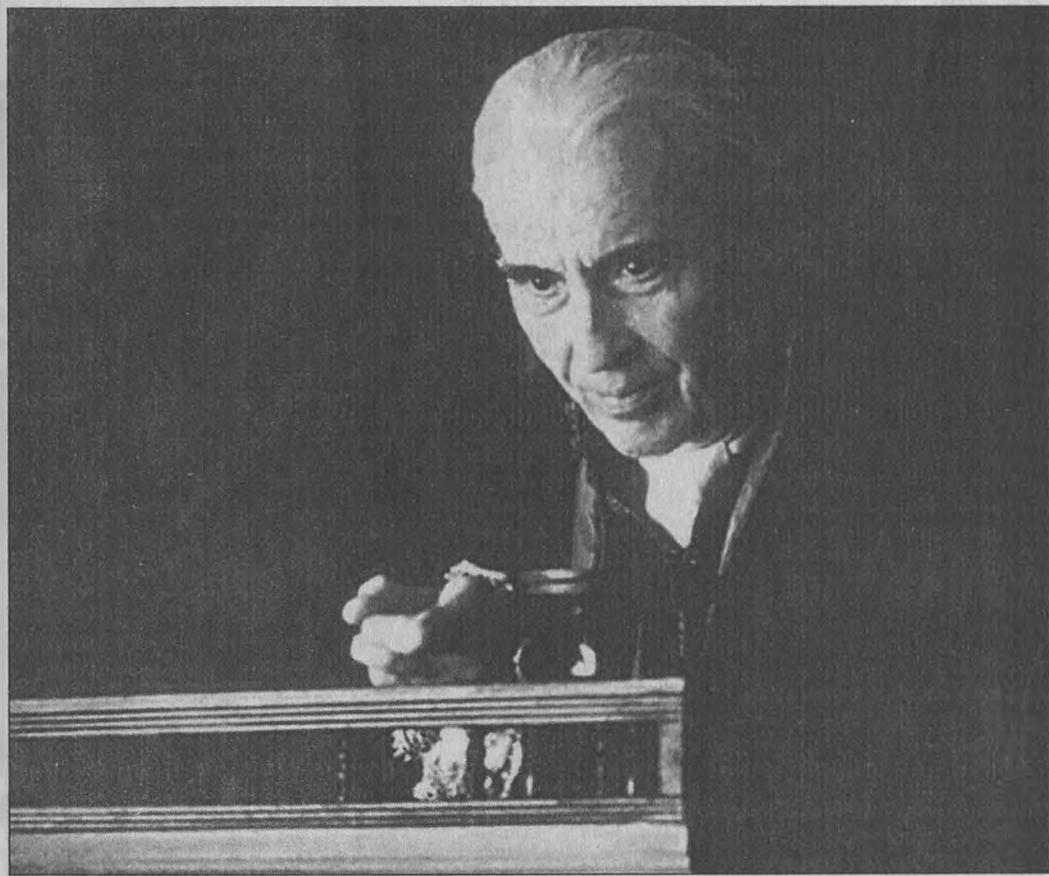
Однако, кроме формальных киноманских радостей, тут есть кое-что еще. Нечто абсолютно иррациональное, решительно неподдающееся трактовкам и интерпретациям. Как объяснить несусветную мимику и пластику Икабода—Деппа, воскрешающую в памяти разом братьев Маркс и Петра Николаевича Мамонова?

Джонни Депп

Какими словами описать пропитавшую каждый кадр жидкую лунность, языческий магнетизм лесной чащобы и шарм кладбищенского погоста? Как все это вообще прикажете понимать?

Бартон знает. Но не говорит. Потому что слишком любит кино. Для него это не просто вид

Кристофер Ли — Дракула на посту мэра Нью-Йорка

искусства или, упаси боже, «индустрия» — но описанное Лавкрафтом «окно в мансарде», гибельный иллюминатор в иные миры, где «по дорогам разные истории скитаются и бегают фантазии на тоненьких ногах». Неудивительно, что он ни разу — даже мимолетно — не появ-

лялся на экране в своих фильмах (при том что внешность имеет вполне хэллоуинговскую: не то декадент-готик, не то огородное пугало). Похоже, Бартон изо всех сил старается забыть, что все творящееся на экране придумал, в общем-то, он сам. Что это вообще кем-то придумано.

А? Э-э... Так-то, дружок. В этом-то все и дело.

«Сонная Лощина» (Sleepy Hollow). США, 1999. Режиссер — Тим Бартон, в ролях Джонни Депп, Кристина Риччи, Миранда Ричардсон, Каспер Ван Дин. Фильм показывают в «Горизонте», «Стреле» и Американском доме кино.